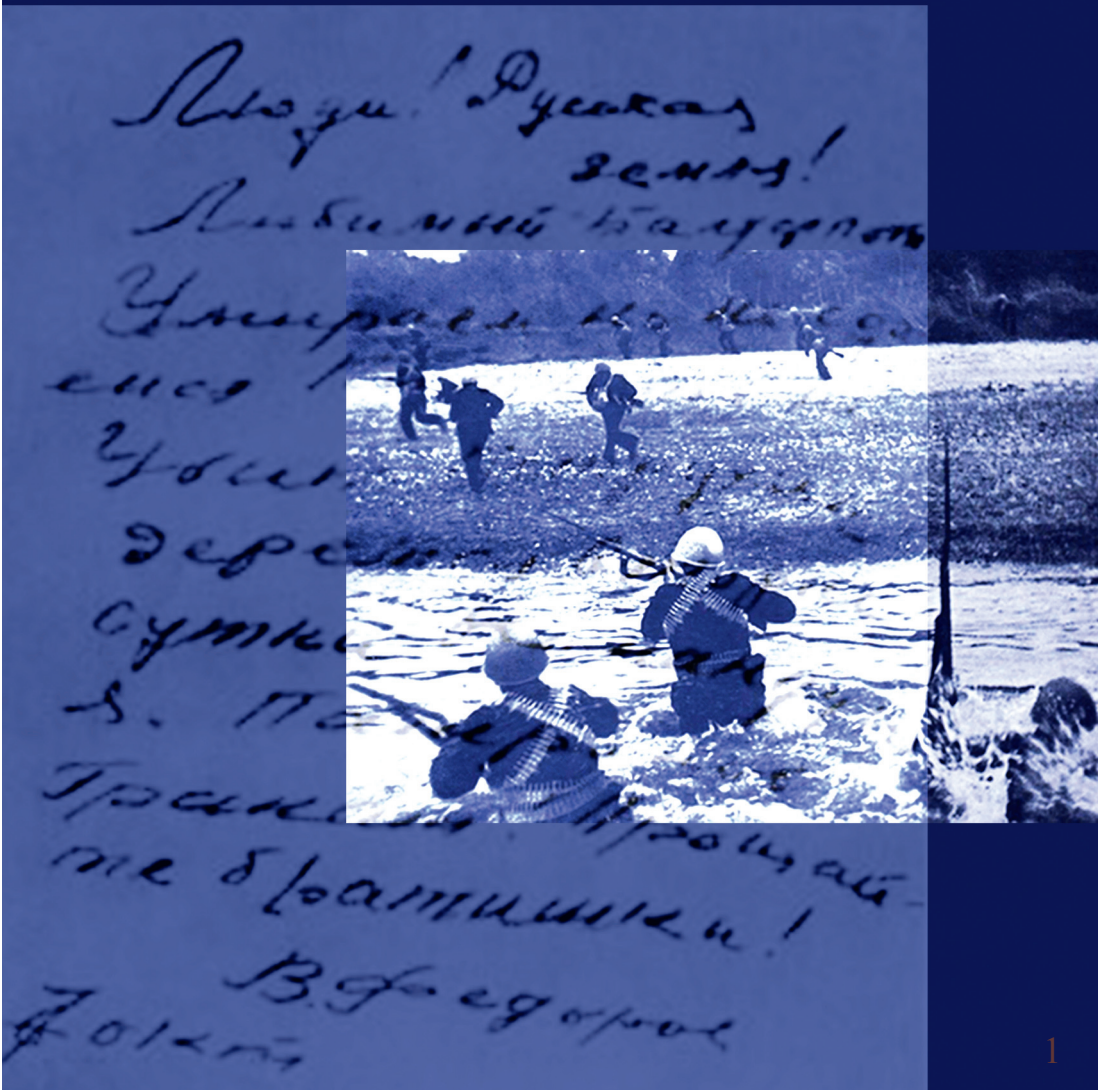

Кронштадт. Десант. 1941

Петергофский десант — оперативный десант Балтийского флота, высаженный в ходе Стрельнинско-Петергофской наступательной операции 5 октября 1941 года.

К 12 сентября 1941 года немецкие войска перерезали Балтийскую железную дорогу, а к 14 сентября вышли на побережье Невской губы и захватили Новый Петергоф, Стрельну и Урицк. Соединения 8-й армии, оборонявшей побережье, были дважды блокированы противником на так называемом Ораниенбаумском плацдарме. Теперь их снабжение можно было осуществлять лишь морским путем через Кронштадт. При этом фарватер Кронштадт – Ленинград мог простреливаться немецкой артиллерией, которая была установлена в районе Стрельны. Командование фронта приняло решение о проведении операции по деблокадированию 8-й армии. Части 8-й армии должны были наступать на Петергоф, а части 42-й армии из района Лигово на Урицк. Для поддержки данного наступления в тылу немецких войск планировалось высадить 2 тактических морских десанта.

На это же время пришлось решение о смене командования Ленинградским фронтом. На место К. Ворошилова был назначен Г. Жуков, который подверг резкой критике действия руководства фронта. Особое возмущение Жукова вызвало бездействие в столь отчаянном положении Балтийского флота, который был полностью заперт в Кронштадте. Командующему Балтфлотом В. Трибуцу была поставлена задача о высадке морского десанта в районе Нового Петергофа с целью оказания помощи частям 8-й и 42-й армий в освобождении побережья Финского залива.

В Кронштадте в короткие сроки был сформирован полнокровный батальон морской пехоты (477 человек), куда вошли добровольцы из числа экипажей линейных кораблей «Октябрьская Революция» и «Марат», стоявшей в Ораниенбауме «Авроры», недостроенного тяжёлого крейсера «Петропавловск», а также из числа инструкторов Учебного отряда и личного состава Военно-морского политического училища и островных фортов. Вооружение батальона состояло из 314 винтовок, 40 ручных и станковых пулеметов, а также 20 минометов калибра 50-мм. В качестве усиления батальону был придан разведывательный взвод из состава разведотдела Балтийского флота в составе 43-х человек. Общая численность отряда, таким образом, составила 520 человек. Командовал десантным отрядом полковник А. Т. Ворожилов, комиссаром был А.Ф. Петрухин.

Спешно сколоченные десантные роты не владели тактикой ведения сухопутного боя, не имели достаточного количества вооружения, не были сплочены, не получили полевой защитной формы и были направлены в бой в чёрном флотском обмундировании. Подготовка десанта, в том числе и учебные занятия, проводились лишь в течение 4 суток с 1 по 4 октября. По приказу Жукова была отменена предполагаемая артподготовка, которая, по мысли командующего, могла навредить внезапности операции.

Высадка основных сил десанта началась ранним утром 5 октября возле пристани дворца Монплеизир в Нижнем парке Петергофа, а также в Александрии (большая часть десантников высаживалась с буксируемых шлюпок, часть непосредственно с боевых катеров). Шлюпки практически бесшумно подошли к берегу. Первая рота десантников высадилась по пояс в ледяную воду и без противодействия со стороны гитлеровцев выбралась на берег. Морякам достаточно тихо удалось снять немецкое охранение и продвинуться в сторону Нижнего парка, где десантники встретили ряды проволочных заграждений.

При попытке проделать в заграждениях проходы немцы очнулись и открыли по десантникам массированный артиллерийско-пулеметный огонь. В результате уже в первые минуты был убит командующий десантом полковник Ворожилов, и командование отрядом принял на себя комиссар Петрухин. Огнем немцев были уничтожены обе радиостанции и радисты, в результате чего десант оказался на хорошо укрепленном противником берегу без какой-либо связи с командованием. Также при высадке прямым попаданием снаряда был уничтожен один из приданных десанту катеров, еще один пропал без вести. При этом было убито 8 человек и ранено 3 человека из состава экипажей.

Так как десант высаживался без предварительной артподготовки, артиллерия, сразу перешла к огневому сопровождению десантников на берегу. Артиллерийский огонь был открыт после 5 часов утра, но так как радиосвязь с десантом отсутствовала, огонь артиллерии никак не корректировался. Для того чтобы случайно не накрыть бойцов десанта, огонь велся «по площадям»

по развилкам дорог и предполагаемым местам скопления немецких войск. Несмотря на то, что для поддержки десанта был израсходован 2571 снаряд калибром 100–305 мм, действенность артогня была крайне небольшой.

Под очень сильным огнем противника десантникам удалось прорваться в Нижний парк, занять павильоны Монплезира и Эрмитаж. Именно в Монплезире комиссар Первухин решил организовать свой КП. Здесь же десантникам удалось встретиться с группой бойцов из состава морского батальона, который формировался в Большой Ижоре и входил в состав 10-й стрелковой дивизии 8-й армии. Данную группу возглавлял лейтенант П. Е. Кирейцев. Они пробились сюда со стороны Ораниенбаумского плацдарма. При этом это был единственный отряд, которому удалось соединиться с силами десанта.

К рассвету немцам удалось отрезать высадившихся матросов от воды. На окруженные силы десанта они обрушили бомбовые удары, вели интенсивный огонь из артиллерии и минометов. К тому моменту, как окончательно рассвело, они перебросили к Большому дворцу несколько легких танков. Два из них моряки подбили гранатами, а остальные отошли обратно, израсходовав боекомплект. 5 октября немецкая пехота предпринимала неоднократные попытки атак со стороны каскада фонтанов «Самсон», но матросы оказывали им ожесточенное сопротивление, и ни одна из атак цели не достигла. Уже в сумерках немцы подогнали к Большому дворцу автомобиль с мощной радиостанцией и прекратили огонь. После музыкальной прелюдии (немцы включили композицию «Очи черные») они начали уговаривать моряков сложить оружие, однако десантником удалось перебить охрану установки и заставить немецкого диктора зачитать сочиненный матросами ответ, после чего пропагандистская машина была уничтожена.

Несмотря на то, что связи с высадившимся на берег десантом не было, днем 5 октября дважды к берегу пытались подобраться катера, которые пытались обнаружить десантников и доставить им боеприпасы. К этому моменту берег был занят частями противника и катера попадали под плотный огонь, во время одной из попыток подойти к берегу был уничтожен катер класса морской охотник. В ночь с 5 на 6 октября на берег были высажены несколько разведгрупп, но ни одной из них так и не удалось обнаружить силы десанта. Уже утром 6 октября на разведку были высланы по 3 истребителя И-153 и И-16, которые вели безрезультатные поиски десанта в районе Петергоф — Знаменка, а также в районе Петергоф — Луизино — Марьино — Просвещение. В ходе совершенных вылетов с самолетов удалось обнаружить лишь несколько трупов моряков берегу Петергофского парка, а также небольшую группу (до 15 человек), которая направлялась от Петергофа в сторону Ораниенбаума.

Вероятно, уже к утру 6-го октября Петрухин вынужден был перевести свой КП из Монплезира в грот, расположенный под каскадом Шахматной горки, когда решил, что никаких шансов на выполнение поставленной задачи у десанта больше нет. Тогда же он приказал оставшимся в живых матросам прорываться к частям 8-й армии в Ораниенбаум под прикрытием прибрежного тростника. Комиссар лично поднял бойцов в атаку на прорыв к плацдарму, но был смертельно ранен, пробиться к своим морякам не удалось. К вечеру немцы в очередной раз использовали громкоговорители, призывая краснофлотцев сдаться в плен, а позднее спустили в парк несколько десятков натренированных овчарок, которые должны были искать десантников. Собаки набрасывались на раненых матросов, патроны у которых были на исходе. От собак отбивались при помощи ножей и штыков. Бой в районе лесной полосы Нижнего

парка продолжался до 7 октября и завершился гибелью практически всех десантников.

Один из немногих выживших краснофлотцев – Борис Шитиков так описывал свое спасение. Вместе с группой бойцов он пытался вырваться из окружения по руслу Самсоновского канала. Уже возле самого канала на него напала огромная овчарка, которая сбила его с ног. К счастью для матроса он сумел убить ее с помощью ножа. По руслу канала десантники смогли пробраться до воды, надеясь вплавь уйти в море, где их подобрала бы дозорные корабли Кронштадта. Как только матросы добрались до финского залива, немцы начали запускать осветительные ракеты и открыли огонь по воде из пулеметов. Сколько времени Шитиков провел в воде он в итоге забыл, как и тот факт, где он потерял своих товарищей. Через некоторый промежуток времени сильно замерзшего матроса подобрал катер и Шитиков был доставлен в госпиталь.

Все предпринимаемые в дальнейшем попытки установить судьбу десанта успеха не имели. Командование Балтийского флота с момента высадки десанта в Нижнем парке Петергофа пребывало в полном неведении о происходящем и посылало на поиски одну разведгруппу за другой. Из 20 посланных на поиски групп к своим смогли вернуться лишь 4 группы (11 отправлены берегом из Ораниенбаума и 9 – морем из Кронштада), которые так и не прояснили обстановки. Не предоставили внятных докладов и летчики. Из взятых в десант нескольких почтовых голубей до Кронштадта добрался только один, но в прикрепленном к нему контейнере отсутствовала голубеграмма.

После войны в Петергофском парке была найдена фляга с двумя записками. В первой - последний командующий десантом Вадим Фёдоров писал: «Люди! Русская земля! Любимый Балтфлот! Умираем, но не сдаёмся. Рядом убит Петрухин. Дерёмся вторые сутки. Командую я. Патронов! Гранат! Прощайте, братишки! Вадим Фёдоров.» В другой записке всего четыре слова: «Живые! Пойте о нас! Мишка».

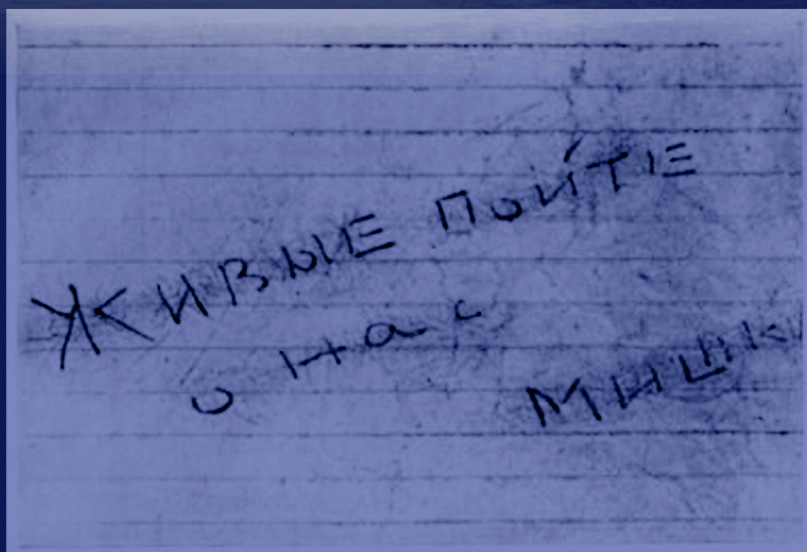
Петергофский десант не выполнил поставленных перед ним задач и был практически весь уничтожен. Такая же трагическая судьба постигла и Стрельненский, и остальные три десанта, которые были высажены в этом районе в начале октября в помощь войскам, пытавшимся деблокировать Ораниенбаумский плацдарм. Не смотря на провал операции - Ораниенбаумский плацдарм был деблокирован только в 1944-м году - активность здесь значительно облегчило положение наших войск оборонявших Ленинград. Противник вынужден был бросить дополнительные резервы на это направление, что ослабило натиск на город и позволило его защитникам окончательно укрепиться на оборонительных рубежах.

Морские пехотинцы Балтийского флота

**Храм иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость"
на Шпалерной улице Санкт-Петербурга**

Мотоклуб OST MC 2014